

Цзи Хуань не знал, сколько времени он говорил. Когда ладони уже начали уставать, он сначала почувствовал, что маленькая головка Хэй Даня наконец-то плотно уткнулась в его волосы, маленький демон перестал дрожать и наконец уснул.

А вскоре и голова А-Цзиня, всё это время висевшая у него над шеей, наконец тяжело опустилась.

Холодная щека прижалась к его тёплой коже, тяжёлое тело мужчины всей своей массой легло на него.

Он тоже уснул.

Голова и тело были очень тяжёлыми, особенно А-Цзинь. Придавленный им Цзи Хуань не мог пошевелиться, ладони ныли и почти сводило судорогой. Убедившись, что дыхание А-Цзиня стало ровным и почти неслышным, он наконец понял, что этот мужчина действительно спит.

Рука Цзи Хуаня наконец бессильно упала на постель рядом.

За окном... ещё не светало...

Дождь лил не переставая.

По сравнению с прежним мелким морозящим дождём, теперь он больше походил на ливень.

Веки Цзи Хуаня тяжело сомкнулись.

Провозившись большую часть ночи, он наконец мог отдохнуть.

Хотя скоро уже рассветет, верно? Ему нужно вовремя встать на работу...

В голове осталась лишь одна навязчивая мысль о работе, и Цзи Хуань погрузился в глубокий сон.

В настоящий мир снов.

Осознав, что снова стоит на улице, Цзи Хуань понял, что опять видит сон.

Это была незнакомая улица, он клялся, что никогда не бывал в таком месте.

На обочине было много демонов, их одежда явно не была в стиле Ефаэра. Если приглядеться к их нарядам... они были немного похожи на нынешних демонов, но не совсем...

Не понимая, почему ему снится это место, Цзи Хуань застыл на улице.

Затем он увидел Хэй Даня.

Маленький чёрный демончик вытянул шею и оглядывался по сторонам. Увидев дядюшку в ту же секунду, он громко воскликнул «А!» и потянулся в его сторону. Видя сидящего на земле малыша и беспокоясь, что прохожие могут на него наступить, Цзи Хуань быстрыми шагами направился к нему.

Раскрыв маленькие ручки и с нетерпением бросившись в объятия Цзи Хуаня, Хэй Дань крепко ухватился маленькими лапками за его одежду. Чувствуя, что тот боится, Цзи Хуань мог только снова и снова гладить его по спинке.

От затылка до маленькой попки, точно так же, как он только что гладил А-Цзиня.

Насладившись лаской Цзюцзю, Хэй Дань наконец перестал дрожать. Подняв головку из-за пазухи Цзюцзю, он уставился своими бело-кольцевыми глазками и что-то быстро залепетал Цзи Хуюаню.

— Угу.

— Угу, — очень участливо отозвался Цзи Хуань.

Со стороны, наверное, ни слова нельзя было бы разобрать? Но Цзи Хуань знал, что Хэй Дань рассказывает ему, как сильно он только что испугался.

Это было ощущение, негласное взаимопонимание, выработанное за долгую совместную жизнь дяди и племянника.

Хэй Дань наконец выговорился, повертел головкой и начал с любопытством разглядывать уличные пейзажи.

Цзи Хуань развернул его в своих объятиях, чтобы тот смотрел наружу, и теперь Хэй Дань мог свободно озираться по сторонам.

Но... разве это не сон Хэй Даня?

Цзи Хуань сам редко видел сны, и сейчас ему казалось, что он в сне Хэй Даня. Однако реакция Хэй Даня... явно указывала на обратное.

Окружающие будто не замечали их. Убедившись в этом, Цзи Хуань по указанию Хэй Даня зашёл в несколько магазинов.

Понаблюдав, словно два простака, Цзи Хуань с Хэй Данем на руках вышел обратно.

Они шли без определённого направления, но Цзи Хуань вскоре заметил: хотя в голове у него не было конкретной цели, ноги сами несли его в определённую сторону.

Постепенно он зашёл в тёмный переулок.

Это было место, кардинально отличавшееся от той улицы, где он только что был.

Заброшенное, грязное, источающее тошнотворную вонь. Не похожее на человеческое жилище, оно больше напоминало свалку...

При мысли о свалке Цзи Хуань сразу вспомнил Ефаэр.

Но он быстро понял, что это не Ефаэр.

Просто городские трущобы.

Трущобы... простите, но он мог придумать только это слово, чтобы описать место.

Хэй Дань вытянул две маленькие лапки и закрыл ими нос.

Цзи Хуюню же было не до этого, руки были заняты Хэй Данем, и он мог лишь позволить ногам нести себя вглубь переулка.

Затем он вошёл в невероятно ветхое строение, похожее на лачугу. Здесь вонь была особенно сильной, Цзи Хуань при входе чуть не потерял сознание от вони, а Хэй Дань сразу же уткнулся лицом в шею Цзюцзю.

Но внутри эта невероятно вонючая лачуга была необычайно чистой.

Точнее, в ней было так мало вещей, что она казалась чистой.

В центре лачуги Цзи Хуань увидел стол с одной отломанной ножкой, а на столе — книгу.

Увидев обложку, Цзи Хуань замер.

Эту книгу он видел раньше, в кабинете А-Цзиня.

Только он подумал об А-Цзине, как в лачуге внезапно появился ещё один человек.

Цзи Хуань вдруг осознал, что в лачуге был не только он — здесь оказался кто-то ещё!

Тот был демоном, с головы до ног закутанным в большой плащ. Он сидел в тёмном углу лачуги, и если бы он не поднялся и не взял книгу со стола, Цзи Хуань никогда бы его не заметил!

Он был бесшумен, как тень.

Цзи Хуань заметил, что ужасная вонь в лачуге исходила именно от него!

Взяв книгу со стола, Цзи Хуань увидел, как тот зажжёг свечу, затем сбросил плащ и начал читать.

Его лицо было почти полностью разложившимся, Цзи Хуань даже мог сквозь разложившиеся губы разглядеть его острые белые зубы! Это был вид, на который невозможно было смотреть, однако...

Увидев эти иссиня-чёрные волосы, в голове Цзи Хуаня внезапно мелькнула мысль:

Этот... нет, этот демон...

А-Цзинь.

Это была совершенно уверенная мысль.

Его пальцы бесчисленное количество раз скользили по этим волосам, он привык к их текстуре, даже привык к форме черепа А-Цзиня.

Этот демон, от которого разило гнилью, живший в зловонной лачуге, был А-Цзином.

Тем самым А-Цзином, который всегда был чистым и элегантным.

Конечно, если присмотреться, этот А-Цзинь перед ним тоже был элегантен. Даже когда его тело стало столь ужасающим, даже когда от него исходил запах разложения, его манера держаться оставалась той же, что и у знакомого Цзи Хуаню А-Цзиня.

Пальцы, сочащиеся сукровицей, скользнули по странице, он перевернул её.

А-Цзинь сидел на полу, прислонившись к стене, и читал, а Цзи Хуань стоял рядом с ним, держа

на руках Хэй Даня. Казалось, он застрял в этой комнате, стоя рядом с А-Цзинем, он не мог пошевелить ногами.

До тех пор, пока...

Ветер... ворвался в узкий маленький вход лачуги.

Книга в руках А-Цзиня резко перелистнула несколько страниц. Закрыв книгу, А-Цзинь посмотрел на вход.

Демон появился на земле перед ними в тот самый миг, когда они этого не ожидали.

Это был демон в человеческом облике. В тот миг, когда Цзи Хуань увидел его внешность, волосы на его спине встали дыбом.

Плотно прижав головку Хэй Даня к своей шее, Цзи Хуань не дал ему оглянуться.

Тело демона перед ним было покрыто кровью, кожа и плоть разорваны, Цзи Хуань уже совершенно не мог разобрать, как тот выглядел. Однако не это заставило его похолодеть от ужаса. От чего у Цзи Хуаня зашевелились волосы на голове — так это от раны на шее того демона!

Неизвестно, чем она была нанесена, но шея того демона была почти полностью перерезана, держалась лишь на нескольких сухожилиях и мышцах. Тот демон ворвался сюда, держа свою собственную голову в руках!

Невероятно ужасающее зрелище...

Цзи Хуань хотел отвернуться, но его голова не слушалась.

Это был не его сон, он совершенно не мог управлять своими действиями в этом сне!

— Выглядишь неважно, — демон, чья голова вот-вот отвалится, неожиданно заговорил.

Тёмные, как стоячая вода, глаза А-Цзиня уставились на демона перед ним, без тени удивления, спокойные и безмятежные, он произнёс равнодушно:

— Ты тоже выглядишь неважно.

— Я скоро умру, — продолжил тот демон.

Кровь продолжала течь по его телу, руки, державшие его голову, уже начали слегка дрожать.

Чтобы сохранить последние соединяющие сухожилия, ему теперь приходилось держать свою голову вверх ногами. То есть тело демона перед ним было нормальным, а голова — перевёрнутой.

Глаза вниз, рот наверху.

У Цзи Хуаня слегка зашевелились волосы на голове.

— Отправь меня на родину, я не хочу умирать на чужбине, — снова заговорила перевёрнутая голова.

<http://bllate.org/book/15401/1371976>